

РЕЛИГИОЗНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И КОММУНИКАЦИОННЫЕ ПРИНЦИПЫ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В современной культурной ситуации уже недостаточно просто констатировать факт совместного сосуществования людей различных культур и религий в едином социальном пространстве. Способность к диалогу и коммуникации становится не просто желательным качеством, но необходимым требованием. Эта способность реализуется только на прочном базисе знаний и понимания (а также критической рефлексии) своей и чужой религиозных традиций. На наш взгляд, конечной целью занятий по изучению религии должно стать построение “новой религиозной идентичности” студента, под которой понимается формирование нового взгляда на себя и собственную культурную традицию с учетом встречи с Другим. Чем лучше человек понимает другую традицию, тем лучше он понимает свою собственную, и наоборот. Целью занятий не должно быть просто некое “экзотическое путешествие” по верованиям и обычаям других культур и религий, но “возвращение домой” – новый взгляд на себя самого.

Занятия религиоведением и встреча с мировыми религиями и религиозными традициями фактически провоцируют изучающего на переосмысление образа собственной религиозной идентичности. Причем многие западные теоретики предлагают начинать занятия со знакомства преподавателя с опытом студентов и их отношением к религиозным мировоззренческим системам [2, с. 23–24]. Об этом пишет и известный религиовед Питер Антес, который считает, что даже наличие непосредственного контакта людей различных религий в обществе еще не является достаточным основанием для изучения других религий на занятиях. В современном мире, где основные интенции и ценности традиционных для региона религий становятся для людей все более чуждыми, сложно не только говорить о чужой религии, но и о религии вообще. Именно поэтому следует начинать курс по изучению религии с ознакомления позиций студентов, их личного опыта встречи с религиями и волнующих их вопросов. Сам Антес видит специфическую проблематику религии в опыте “конечности человека”, который побуждает его к трансцендированию собственной

действительности, а знания в области религиоведения помогут студентам понять, о чем же, в конце концов, идет речь в религиозных учениях и где можно найти ответы на те или иные “предельные” вопросы [1, с. 22].

Очевидно, что представление на занятиях какой-либо религии не должно носить ни негативный, ни апологетический характер. П. Антес считает оптимальным такое изложение, при котором “некая чужая религия представлена так, как это бы сделал один из них [представителей этой религии]... Как иначе можно еще верить, что разговор с инакомыслящим возможен, если мы не убеждены, что нам удастся понять инакомыслящего (так, как он себя сам понимает), даже если мы не разделяем его мнение или мировоззрение?” [1, с. 23]. Иными словами, речь идет о попытке выразить религиозный опыт какой-либо традиции в ее системе значений, в ее самопонимании. *Аутентичная самоинтерпретация*, или, если поставить акцент иначе, “аутентичная информация”, имплицитно означает частичный отказ в занятиях от обобщенных или объективированных высказываний относительно религии и религий: уже не “буддизм”, “ислам”, “христианство” должны являться предметом изложения, но живые религии конкретных людей в определенном жизненном пространстве. На занятиях по религиоведению в первую очередь следует стремиться к пониманию Другого, к пониманию “действительности” для него его религии. Преподавание религиоведческих знаний в поликонфессиональном обществе должно в первую очередь принимать во внимание аутентичную самоинтерпретацию носителей религии.

Принятие Другого не может быть до конца проработанным без возможности *критической позиции* в диалоге. Требование развития способности к критической рефлексии в диалоге ставит вопрос о критериях критики. Одним из таких критериев может быть аксиома о том, что критика Другого и самокритика включают себя друг в друга и полное проведение одной процедуры невозможно при исключении второй. Самокритика и критика Другого находятся в диалектических отношениях друг относительно друга: принятие и понимание Другого меняет собственное восприятие себя. В диалоге не следует запрещать возникающие критические замечания. Важно лишь помнить, что открытый диалог изменяет обоих участников и ведет к взаимному дополнению и взаимообогащению. Таким образом, способность к критическому суждению является существенным фактором для построения новой области

взаимодействия культурных и религиозных традиций. Речь не идет просто о совместном сосуществовании, вызванном необходимостью и сложившимися историческими фактами. Речь идет о развитии нового органичного и жизнеспособного общества, которое существует по взаимопризнаваемым этическим критериям.

В связи с этим изменяется и понятие идентичности, которое в поликонфессиональном обществе не может не учитывать наличие в едином повседневном социальном пространстве Другого, который понимает себя и мир иначе. Открытость к опыту Другого, стремление понять, а не объяснить Другого создают новое видение собственной идентичности, принимающей *динамический*, а не статический характер. И если конечную цель занятий религиоведением видеть в развитии и становлении собственной позиции по религиозным вопросам, то всегда следует иметь в виду, что такое развитие возможно только во взаимодействии с позицией Другого. Еще одним аспектом критической функции занятий религиоведением является то, что студенты в процессе изучения других религиозных традиций (с целью понять, а не объяснить их) дистанцируются от собственной традиции или религии. Становление религиозной идентичности складывается из изучения/встречи, рефлексии и осознания различий. Даже для религиозных студентов при таком подходе их собственная религия становится на время “чужой” [3, с. 1080]. Только пройдя через стадию критической рефлексии собственной позиции, “релятивизации” своего видения мира, можно подойти к Другому и попытаться увидеть его таким, каков он есть. Без открытой позиции (что предполагает и риск) невозможно построить единое социальное пространство, свободное от конфликтов, интолерантности и взаимного неуважения.

Цель занятий – достичь уровня “*понимания*” другой религии, иными словами, постичь смысл религиозно квалифицируемых феноменов, важных для самих носителей религии. Изучение религий должно быть свободным от нормативно-ценностных суждений относительно “истинности” той или иной религии. Не критика религии, не поиск вопросов о “происхождении” или “функции” религии являются основной задачей курса “Религиоведение”. Основная задача, как преподавателя, так и студента, – научиться “слышать” и “видеть”. Иными словами – попытаться понять, какой же смысл имеют феномены и проявления религии для самих верующих.

1. *Antes, P.* Unterricht über Weltreligionen – ein Beitrag zu erfülltem Leben und sozialem Frieden / P.Antes // Kwiran, Manfred, Herbert Schultze (Hg.) Bildungsinhalt: Weltreligionen. Grundlagen und Anregungen für den Unterricht. Münster: Comenius Institut, 1988. – S. 21–29.

2. *Hellmann, C.* Religiöse Bildung, Interreligiöses Lernen und Interkulturelle Pädagogik: eine religionsgeschichtliche Untersuchung zur Religiösen und interkulturellen Erziehung in der Moderne / C.Hellmann. – Fr/M: IKO, 2001. – 334 S.

3. *Lott, J.* Religionsunterricht in einer nachchristlichen Lebenswelt / J.Lott // Seibert N., Serve H.J.(Hg.) Bildung und Erziehung an der Schwelle zum dritten Jahrtausend. Multidisziplinäre Aspekte, Analysen, Positionen, Perspektiven. – München: PimS, 1994. – S.1066–1100.

РЕПОЗИТОРИЙ БГУИМ